

УДК 316.4.063

Алкоголизация населения как угроза национальной безопасности России: социальные последствия и их влияние на реализацию национальных интересов Российской Федерации

Белова Ю.Ю.

Аспирант, ассистент кафедры социальных наук и технологий
Марийского государственного технического университета

В статье проанализировано влияние процесса алкоголизации на реализацию национальных интересов в различных сферах жизнедеятельности общества, являющихся национальными приоритетами или приоритетами устойчивого развития Российской Федерации. По результатам рассмотрения данного феномена как угрозы национального масштаба автором сформулировано определение алкоголизации как социально-негативного процесса.

Ключевые слова: алкоголь, алкоголизация, национальная безопасность, национальные интересы, угрозы национальной безопасности.

Алкоголизация выступает фактором, существенно ограничивающим возможности общества обеспечивать реализацию прав граждан на жизнь и безопасность, защиту от преступных посягательств, от физического и морального насилия. Более того, алкоголизация серьезно подрывает социально-экономические и духовно-нравственные основы общества и государства, угрожает трудовому, военному и интеллектуальному потенциалу страны, а значит, является угрозой национального масштаба.

Согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, «национальная безопасность» есть состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [1]. В соответствии с положениями данного документа, массовое распространение наркомании и алкоголизма является важнейшей угрозой национальной безопасности в **сфере здравоохранения и здоровья нации** [1]. С точки зрения В.И. Данилова-Данильяна, ослабление популяционного здоровья, в

свою очередь, является медико-социальной угрозой, которая связана с нарушением генома человека, где также одним из наиболее деструктивных факторов является алкоголизм, препятствующий нормальной репродукции населения. В этом смысле другой российский ученый А.С. Скоробогатов считает, что современная алкоголизация привела к потере самосохранительного поведения населения [2, с. 20]. Р.Р. Гарифуллин же сделал акцент на наркотизации и алкоголизации общества, как очевидных причинах психологической, в том числе эмоциональной и интеллектуальной деградации граждан [3, с. 4-5].

Между тем при оценке уровня психологического состояния современных россиян Институт психологии РАН выявил, что по данному показателю Россия находится на самом низком уровне в ряду стран, по которым проводились измерения [4]. Согласно исследованию, главными его характеристиками, вместе с дезинтеграцией личности и другими, является также алкоголизм. Поэтому будет справедливым отметить, что в результате алкоголизации подрывается не только физическое, но и психическое здоровье российской нации. С другой стороны, прогрессирующее снижение уровня здоровья и в том числе процесс алкоголизации, по мнению А.Б. Савельева, является одним из основных угрожающих факторов во внутривосточной сфере России [5,

с. 12]. Поэтому алкоголизация затрудняет реализацию национальных интересов и в других сферах, объявленных стратегией национальной безопасности национальными приоритетами или приоритетами устойчивого развития, а именно [1]:

- в сфере здравоохранения;
- в сфере национальной обороны;
- в сфере государственной и общественной безопасности;
- в сфере повышения качества жизни российских граждан;
- в сфере экономического роста;
- в сфере науки, технологий и образования;
- в сфере культуры;
- в сфере экологии живых систем и рационального природопользования;
- в сфере стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства.

По определению Совета Безопасности Российской Федерации, национальные интересы Российской Федерации – это совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства [1]. Вместе с тем известный политолог Н.А. Баранов считает, что их реализация «возможна только на основе устойчивого развития экономики. Поэтому национальные интересы России в этой сфере являются ключевыми» [6]. Однако, ущерб **экономическому потенциалу** страны, наносимый алкоголизацией населения, чрезвычайно велик. На этом уровне потребление алкогольных изделий в обществе представляет собой значительное экономическое бремя для отдельных лиц, семей, общества в целом из-за связанных с его потреблением расходов на лечение заболеваний, снижения производительности труда в результате повышающихся показателей заболеваемости, расходов в связи с пожарами, повреждением собственности и другими убытками. Кроме того, объемы убытка от алкоголя всегда превышают доходы бюджета от алкогольной индустрии и торговли в той или иной степени в зависимости от полноты учета убытков [7, с. 4]. Так, в 2011 г. убытки от потерь рабочего времени, понижения трудоспособности, порчи имущества, пожаров, хулиганства превысили доходы от продажи алкоголя примерно в три раза [8, с. 65].

Есть и другая точка зрения на способ деструктивного влияния алкоголизации на российскую экономику и вообще на государственное управление в целом. Так, Р.Р. Гарифуллин считает, что алкоголизация высокопоставленных чиновников наносит урон российской экономике в силу их «неадекватной, патопсихологической, социальной активности» [3, с. 7]. При этом он имеет в виду не деградированных в запое алкоголиков, а систематически употребляющих пиво, водку, шампанское хотя бы ежемесячно, указывая на то, что такое потребление алкоголя также формирует

у находящихся во властных структурах многие деструктивные установки, которые наносят вред процессам государственного управления [3, с. 7].

Сфера национальной обороны также испытывает на себе огромное влияние алкоголизации, ведь обеспечение военной безопасности по своей сути, требует высокой точности и ответственности, которую очень легко потерять под воздействием горячительного. Таким образом, если рассматривать проблему обеспечения военной безопасности, на микроуровне, то потребление алкогольных изделий в рядах вооруженных сил становится настоящим преступлением. Исследование И.В. Глузовой подтвердило высокую вовлеченность в алкоголепотребление сотрудников милиции, участвующих в контртеррористических операциях: «Алкогольные напитки употребляются бойцами ОМОН под разными предлогами: многочисленные праздники и юбилеи, смерть боевых товарищей, присвоение очередных званий, награждение орденами и медалями, конфликты в семье и на работе» [9, с. 26]. А.И. Шилов также указывает на эту проблему среди офицеров: «число офицеров, употребляющих спиртные напитки, составляет 94,3 % от опрошенных. Практически все они хотя бы один раз в неделю употребляли спиртное в течение последнего месяца» [10, с. 71]. Потребление же алкоголя во время боевых действий ведет не только к потере контроля над ситуацией, но и является причиной очень большого количества преступлений в армейской среде [11; 12].

Государственная и общественная безопасность напрямую зависит от уровня алкоголизации, которая имеет свойство пронизывать всю структуру общества, что ведет к невозможности осуществления полноценного контроля над алкогольной преступностью. Из-за вездесущности данного процесса сильно подорван государственный потенциал реализации прав граждан на защиту от посягательств со стороны лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Как сообщается в докладе Общественной Палаты Российской Федерации «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия», по данным пресс-службы МВД, около 80 % убийц в России нетрезвы в момент убийства [13, с. 4].

Очень серьезной для нашей страны является также тема «неосторожных преступлений», которые совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Ю.М. Антонян, рассматривая проблему в данном аспекте, подчеркивает, что значительная часть неосторожных преступлений совершается людьми, для которых не характерна та или иная степень криминальной деформации и антиобщественной установки, поскольку причинами неосторожных правонарушений являются именно социальные явления и процессы [14, с. 7]. Среди наиболее важных обще-

социальных причин неосторожных преступлений Ю.М. Антонян называет алкоголизацию населения, которая, по его мнению, является национальным бедствием [14, с. 8].

Н.А. Барановский в своих публикациях также подчеркивает обусловленность преступности потреблением алкоголя: «уровень алкоголизации и наркотизации населения продолжает стремительно ухудшаться, что в ближайшем будущем неизбежно окажет отрицательное воздействие на количественные и качественные показатели преступности и породит новую волну увеличения преступности» [15]. Между тем, одно из положений стратегии национальной безопасности гласит, что государственная политика должна быть направлена на «усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью...» [1]. Поэтому, теоретически, власти должны быть заинтересованы в преодолении алкогольного кризиса во благо государственной и общественной безопасности страны, однако, на деле, материальные выгоды отдельных коррупционеров перекрывают шаги по реализации национальных интересов в рассматриваемой сфере.

В силу высокого неблагополучия алкоголизированного населения также становится весьма трудным **повышение качества жизни российских граждан**, хотя бы потому, что оно напрямую зависит от состояния их физического и психического здоровья, демографических показателей, экономического благосостояния и т.д., которые невозможно выправить под напором алкогольной эпидемии. Так, например, нельзя осуществить ликвидацию всех последствий потребления алкоголя, ведь с ростом алкоголизации они появляются вновь и вновь, все больше дестабилизируя ситуацию. Улучшение демографической ситуации в алкоголизированном обществе также является чрезвычайно трудоемким процессом, поскольку связь смертности и рождаемости с потреблением алкоголя имеет почти функциональную зависимость – 98 % [16, с. 129]. Борьба с потреблением тяжелых наркотиков не менее напрасна, когда существует вседозволенность в потреблении алкоголя. Данная точка зрения обосновывается с помощью исследований А.М. Карпова о структурно-динамическом единстве алгоритмов формирования химических и поведенческих зависимостей [17].

Феномен алкоголизации настолько многолик, что не ограничивается подрывом какого-либо ограниченного круга сторон жизни общества, а охватывает все сферы его жизнедеятельности.

Наука, технологии и образование в силу утраты интеллектуального потенциала общества не могут в полной мере воспроизводить качественные знания,

поэтому и создание инновационных технологий становится более затруднительным. В то же время В.В. Нестеров считает, что «в современных условиях единственно возможным путем возрастания могущества России является сохранение, развитие и мобилизация интеллектуального потенциала страны» [18, с. 32]. Р.Р. Гарифуллин, А.А. Кирпиченко, С.П. Елшанский убеждены, что алкоголизация наносит непоправимый ущерб интеллектуальной деятельности человека [3, с. 4-5; 19, с. 20-23; 21, с. 93-95].

В процессе алкоголизации происходит трансформация культурно-нравственных ценностей, упадок духовной жизни общества, крушение национального самосознания, поэтому сфера культуры **также** находится под угрозой. Снижение гражданской ответственности перед обществом и природой порождает безразличное отношение к ним, что приводит также к соответствующему **экологическому** поведению, характеризующемуся притуплением чувства единства со средой обитания.

Процесс алкоголизации расшатывает не только внутренние рычаги управления государством, но и негативно влияет на его внешние механизмы функционирования, в том числе на **стратегическую стабильность и равноправное стратегическое партнерство** как один из национальных интересов Российской Федерации, зависящий во многом от характера реализации стратегических приоритетов внутри страны. Таковыми, например, по мнению Ю.Н. Балуевского, являются: создание демократического правового общества, в котором будут обеспечены политические, экономические, социальные и гуманитарные потребности общества в целом и каждого члена общества в отдельности; экономическое процветание и гражданское согласие всех слоев общества, всех движений, организаций и политических партий; обеспечение суверенитета и территориальной целостности, безопасности и обороноспособности Российской Федерации; продолжение военной реформы и переход преимущественно к профессиональной армии по контракту при сокращении службы по призыву [21]. Противоположными данным приоритетам Ю.Н. Балуевский называет неравномерность развития, бедность и отсталость страны [21] как одни из глобальных вызовов безопасности, что однозначно подрывает статус любого государства как стратегического партнера. При этом среди факторов возникновения данных отклонений на полном основании можно считать алкоголизацию общества.

Итак, мы выяснили, что многие социальные проблемы, которые отмечаются в последние годы в России, отражают общее неблагополучие в сфере ее национальной безопасности, а алкоголизация, как один из самых многогранных феноменов, проникая во все сферы жизни общества, способствует их развитию и непрерывному воспроизводству. Нужно

также отметить, что данная проблема не осталась незамеченной – результаты крупнейших современных социологических исследований указывают на широкое распространение алкоголепотребления. Так, в последнем аналитическом отчете по результатам экспертного опроса на тему «Национальная безопасность России в оценках экспертов», подготовленном Институтом социологии РАН по проекту «Национальная безопасность России», сообщается, что в число наиважнейших угроз, оцениваемых экспертами, было отнесено распространение «социальных болезней», в том числе алкоголизма [22, с. 53-54]. Согласно еще более свежему исследованию уже другой группы социологов Института социологии РАН на эту же тему, ситуация с потреблением алкоголя в России остается плачевной. Данные опросов подтверждают катастрофическое положение страны особенно в сфере алкоголизации подростков и молодежи [23].

Проанализировав влияние потребления алкоголя на реализацию широкого спектра национальных интересов, мы определили, что алкоголизация является угрозой национального масштаба, так как негативно затрагивает все приоритетные сферы жизнедеятельности общества, а также принимает характер общепринятости. В связи с этим мы считаем справедливым определить алкоголизацию как процесс массового вовлечения населения в потребление алкоголя и его восприятия как общепринятого, который сопровождается деструктивными последствиями во всех сферах жизнедеятельности общества, выступая при этом одной из главных угроз национальной безопасности страны.

Литература:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
2. Скоробогатов А.С. Зависимость между человеческим капиталом и самосохранительным поведением // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. – № 4. – С. 20-36
3. Гарифуллин Р.Р. Концепция российской психологической безопасности. – Казань: ООО «Диалог-компьютерс», 2001. – 25 с.
4. Барышева А.В. Экономика знаний: новая парадигма научного познания // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/barisheva2.htm>
5. Савельев А.Б., Маруев А.Ю. Геополитические ориентиры новой России: внутренние угрозы и ресурсы // Обозреватель – Observer. – 2009. – № 12. – С. 6-15.
6. Баранов Н.А. Национальная безопасность и военная политика России (Лекция 30) // Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. – СПб.: БГТУ, 2004. – Сайт политолога Н.А. Баранова. – URL: <http://nicbar.narod.ru/lekziya30.htm>
7. Маюров А.Н. Законы собриологии // Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкогологии: Материалы Международной конференции-семинара: Севастополь. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2010. – С. 12-45.
8. Салагаев А.Л., Ловчев В.М. Социальные девиации в молодежной среде: конфликтологический подход: Ч. 2. – Казань: КГТУ, 2011. – 216 с.
9. Глумова И.В., Хвостова О.И., Корнетов Н.А. Проблема алкоголизации сотрудников милиции, участвующих в контртеррористических операциях в Чеченской республике // Медицина в Кузбассе. – 2004. – № 1. – С. 23-26.
10. Шилов А.И., Оноколов Ю.П. Проблемы алкоголизма и наркотизма в вооруженных силах российской федерации // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 3. – С. 70-73.
11. Оноколов Ю.П. Наркотизм и пьянство как фактор, способствующий совершению преступлений в армейской среде // Наркоконтроль. – 2010. – № 3. – С. 8-13.
12. Токарев О.Э. Причины преступности военнослужащих в России в состоянии опьянения (историко-правовые аспекты) // Военно-юридический журнал. – 2007. – № 6. – С. 26-28.
13. Злоупотребление алкоголя в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. – М.: Общественная палата РФ; Комиссия по соц. и демогр. политике; Общественный совет ЦФО, 2009. – 83 с.
14. Антонян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 4-9.
15. Барановский Н.А. Предупреждение преступности и других социальных девиаций в системе антикриминальной политики / Институт социологии НАН Беларуси. – URL: <http://socio.bas-net.by/artdetailed.php?id=1>
16. Исакаков Б.И., Исакаков А.Б. Геноцидная война олигархии против России // Отрезвление России. – 2004. – С. 101-143.
17. Карпов А.М. Структурно-динамическое единство алгоритмов формирования химических и поведенческих зависимостей // Практическая медицина. – 2011. – № 48. – С. 37-41.
18. Нестеров В.В. Образование и национальная безопасность // Вестник Военного университета. – 2009. – № 18. – С. 31-35.

19. Кирпиченко А.А. Интеллектуально-мнестические изменения личности у женщин с алкогольной зависимостью // Российский психиатрический журнал. – 2008. – № 1. – С. 20-23.
20. Елшанский С.П. Коммуникативная дефицитарность при зависимостях от психоактивных веществ // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2010. – № 2. – С. 93-95.
21. Балувеский Ю.Н. Стратегическая стабильность в эпоху глобализации // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 4. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_2114
22. Аналитический отчет по результатам экспертного опроса. Проект «Национальная безопасность России». – М.: ИС РАН, 2011. – 56 с.
23. Позднякова М.Е. Потребление алкоголя в России. Социологический анализ / М.Е. Позднякова, Г.Г. Заиграев, Л.Н. Рыбакова, И.И. Шурьгина, В.В. Моисеева, Т.В. Чекинева. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 105 с.

Alcoholization of the Population as a Threat to National Security of Russia: Social Consequences and Their Impact on Implementation of National Interests of the Russian Federation

Yu. Belova
Mari State Technical University

The paper deals with impact of alcoholization on the implementation of national interests that are national priorities or priorities of stable development of the Russian Federation in various spheres of social life. Having analyzed the phenomenon as a threat to national security, the author defines alcoholization as a socially negative process.

Key words: alcohol, alcoholization, national security, national interests, threats to national security.

УДК 316.346.32-053.9

Концепция «успешное старение» как нормативный конструкт в формировании позитивного образа старости в демократическом обществе**Бельцова И.А.**Соискатель кафедры журналистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье проводится сравнительный анализ основных тенденций конструирования образа пожилого человека в научном и публицистическом дискурсах в России и ряде западных стран. Рассматривается концепт «успешное старение», на основе междисциплинарного подхода проводится классификация теорий в рамках трех направлений: медицинского, психологического и социологического. Обосновывается значимость обращения к теоретической базе рассматриваемой концепции западных стран для создания основ конструирования позитивного образа пожилого человека в России.

Ключевые слова: старение, «третий возраст», образ пожилого человека, «успешное старение».

Проблема стремительного постарения населения Земли делает сегодня геронтологический вектор научного знания особенно актуальным. Наряду с вопросами медицинского обслуживания представителей третьего возраста, большое значение приобретает проблема определения положения пожилого человека в социуме, которое в значительной степени детерминировано стереотипным образом, общепринятым в той или иной культуре. Составляющие портрета старости формируются различными социальными средствами и структурами: государственной политикой в отношении пожилых, средствами массовой информации, превалирующим развитием определенных областей науки, финансированием тех или иных направлений геронтологии (например, госзаказ в области медицинских исследований факторов, влияющих на продолжительность жизни). В данной статье мы проследим основные тенденции формирования образа пожилого человека в российском и американском социумах, рассмотрим концепт «успешное старение», интенсивно развивающийся в западных странах и не нашедший широкого распространения в России.

Наука о старении, геронтология, сформировалась и длительное время развивалась в тесной связи с медициной. Поэтому большая часть концепций старости и старения на сегодняшний день принадлежит естествознанию. Современный ученый А.А. Смоль-

кин отмечает, что в конструировании образа пожилого человека особенное значение имеют особенности медицинского академического дискурса: «Медицинский дискурс, сосредоточенный на описании характерных для старости отклонений и болезней и не учитывающий позитивных сторон старения, привел к закреплению в общественном сознании ассоциативных рядов, построенных по принципу старость – слабость, болезнь, беспомощность» [1, с. 23]. Это положение, в целом, актуально как для российского, так и для западного социумов. Однако в западных странах – США и Германии – в 1970-х гг. наметилось возникновение нового ракурса трактовки процессов старения. В трудах П. Болтса, Д. Роуи, Р. Кана третий возраст впервые стал рассматриваться в позитивном ключе, как период жизни, который может быть таким же эмоционально насыщенным и плодотворным, как и предыдущие.

Предпосылки к разграничению двух форм старения: обычной и патологической, прослеживаются в лингвистических особенностях английского языка. Так, в английском существует два слова для обозначения этого явления: *aging* (физиологическое течение старости) и *senescence* (патологическое течение старости). В русском языке и *aging*, и *senescence* обозначаются словом «старение». Начавшись с исследований перечисленных выше ученых, тенденция создания позитивного образа старости в науке